

Не связывайся со мной!

“Сколько ему лет? Семнадцать? Восемнадцать? Он всего лишь ребенок!”

“Нам нужно с пониманием отнестись к нуждам пожилой женщины”.

“Не то чтобы я хотел читать вам нотации, директор Чен, но если вы действительно хотите пошалить, не надо это обнародовать. Это плохо отразится на репутации семьи Чен, если об этом станет известно”.

Пятеро старейшин семьи Чен по очереди высмеивали Чен Роу и Ся Тяня.

“Вы, старики, должны мыть свои рты с мылом”, - Чен Роу злобно посмотрела на троих из них.

“Итак, что лучше — чтобы мы почистили наши рты, или чтобы вы были немного более сдержанны в своем поведении?”

“Отлично. В любом случае, быть грязным - это все, на что вы все годитесь, - уставившись на пятерых старейшин, Чен Роу сунула в руки всем присутствующим какие-то папки. - Посмотрите хорошенько”.

Аудитория уставилась на пятерых старейшин с широко открытыми ртами после того, как пролистала досье. Внутри были доказательства контрабандных действий старейшин, а также их многолетней другой незаконной деятельности. Они определенно были вовлечены в действия гораздо худшие, чем те, в которых они обвиняли Чен Роу.

Каждое нарушение было перечислено одно за другим.

“Чен Роу, это необоснованная клевета!” - старший член семьи Чен швырнул документ на стол и направил свой запал на Чен Роу.

“Разве? Вы скоро узнаете, ложно ли я вас обвиняю. Я полагаю, что повестка в суд должна поступить вам в руки сегодня, а все свидетели должны прибыть в суд послезавтра. Тогда вы сможете объясниться с судьей”, - Чен Роу холодно посмотрела на пятерых старейшин.

“Я надеюсь, что вы пятеро сможете дать нам объяснение”. Акционеры в зале с подозрением смотрели на пятерых старейшин семьи Чен, а также на второе поколение семьи Чен, которому в общей сложности принадлежало 4% акций компании.

“Вы действительно одурачены такой ложью?! Она подделала эти документы!” - опроверг главный старейшина.

“Верно, она держит сладкого ребенка и даже привела его в конференц-зал. Как мы можем доверять кому-то вроде нее?!” - добавил второй по старшинству.

“Кто знает, может быть, он держит в плену нашего директора Чен и принуждает ее к этим действиям”, - третий по старшинству из пятерых был самым хитрым из всех. Остальные старейшины стояли в стороне, наблюдая за развитием событий.

“Эй, хорошенькая мордашка, у тебя, должно быть, есть компромат на директора Чен; возможно, какие-то видеодоказательства”, - третий старейшина обратил возрастающее внимание присутствующих на Ся Тяня. Поскольку все высоко ценили Чен Роу, а множество улик ставило их в невыгодное положение, было невозможно открыто напасть на нее.

Поэтому он обратил внимание на Ся Тяня, поставив под сомнение поведение Чен Роу.

“Это лучшее, что у тебя есть? Ты просто хватаешься за соломинку!” - Чен Роу с презрением посмотрела на старейшину.

“Эй, жиголо, почему ты молчишь? Ты не собираешься признаваться в том, что натворил? Ты угрожаешь Чен Роу уничтожить корпорацию Чен, не так ли?” - третий по старшинству продолжил свои нападки.

“Подожди, это не имеет к нему никакого отношения, вместо этого вы должны были напасть на меня!” - Чен Роу яростно уставилась на пятерых старейшин.

“Это так?- третий по старшинству сверкнул дьявольской улыбкой. - Отлично. В таком случае мы объявляем вам импичмент, вступающий в силу немедленно. Вы больше не генеральный директор корпорации Чен; вы будете отстранены от своих обязанностей, и ваши акции будут проданы нам по миллиону за каждый процент”.

Это было то, чего и добивались пятеро старейшин семьи Чен — ее доли.

“Миллион за каждый процент!!” Цена ошеломила всех. По сравнению с текущей стоимостью акций корпорации Чен, это была абсолютная кража.

“О, как великодушно. Однако, как только вас арестуют, ваши акции мне не достанутся. Вместо этого они будут разделены между теми членами семьи, которые считаются способными”, - по сравнению с действиями старейшин семьи Чен, Чен Роу привела убедительные доводы в свою пользу.

Пятеро старейшин семьи Чен хотели присвоить себе доходы Чен Роу, но Чен Роу, с другой стороны, хотела разделить их доли поровну между другими членами семьи Чен.

“Ты...” - пятеро старейшин хлопнули по столу и с горечью посмотрели на Чен Роу.

«Эй! Этого достаточно, вам не кажется?» - Ся Тянь, который сидел рядом с Чен Роу, вдруг заговорил.

“И кем же ты себя возомнил? Здесь тебе говорить не место! ” - крикнул главный старейшина Ся Тяню.

“Значит, у тебя не будет неприятностей, если об этих пяти стариках позаботятся?” - спросил Ся Тянь у Чен Роу.

“Ся Тянь, не действуй импульсивно. Осталось всего два дня, прежде чем им наступит конец”, - Чен Роу знала, насколько ужасным был Ся Тянь, но она не хотела втягивать его в эту неразбериху.

“Я не могу ждать еще два дня. Я знаю, что "Зыбучие пески" не будут работать изо всех сил ради мертвых клиентов", - Ся Тянь встал и подошел к пятерым старейшинам.

“Ся Тянь, не будь опрометчивым!” - в панике воскликнула Чен Роу.

“Что ты делаешь, жиголо?” - пятеро старейшин семьи Чен были начеку. Они явно уловили, как Ся Тянь упомянул "Зыбучие пески", а те, кто знал о существовании «Зыбучих песков», не были обычными людьми.

“Чен Роу, теперь я понимаю, он, должно быть, убийца, которого ты наняла. Ты планируешь убить нас, чтобы мы держали рты на замке!” - крики третьего по старшинству привлекли внимание окружающих.

По комнате разнесся звонкий шлепок. “Тебе действительно есть что сказать”.

“Как ты смеешь прикасаться ко мне!” - третий по старшинству сын семьи Чен кипел от злости, закрыв лицо руками.

Шлепок!

“Да, я бью тебя, и что ты собираешься с этим делать?” - Ся Тянь дал ему еще одну пощечину.

“Ты...”

Шлепок!

“Ты? Ты что?”

Шлепок!

“За что?”

Шлепок!

Череша пощечин эхом прокатилась по залу заседаний, в то время как присутствующие ошеломленно наблюдали за происходящим. Все в комнате смотрели на этого парня свысока, думая, что он какой-то эскортник, но кто бы мог подумать, что он так жесток.

Третий по старшинству сын семьи Чен был самым вероломным из всех. Те, кто в курсе этого, скорее обидят вспыльчивого старшего старейшину, чем спровоцируют хитрого третьего.

И все же Ся Тянь избивал третьего по старшинству члена семьи Чен в пух и прах.

“Прекрати меня бить, прекрати...” , - лицо третьего по старшинству члена семьи Чен было таким опухшим, что ему было трудно закончить фразу.

Шлепок!

“Ну, я не могу просто перестать бить тебя, потому что ты мне так говоришь, не так ли?” - Ся Тянь хлестал и шлепал, и никто не осмеливался подойти, чтобы остановить его.

“О... Я...” - ответил третий член семьи Чен.

Шлепок!

“Разве твое жалкое желание – для меня приказ?” - Ся Тянь наградил его еще одной пощечиной, отчего его жертва упала.

“И кто следующий?” - Ся Тянь перевел взгляд на других старейшин.

Чувствуя, как по спине пробегают мурашки, оставшиеся несколько человек неосознанно отступили на несколько шагов назад. Они отступали от него, как будто Ся Тянь был богом чумы.

Бам-бам-бам!

Раздался стук в дверь конференц-зала.

<http://tl.rulate.ru/book/59292/2008590>